

Концепция борьбы за жизненное пространство немецкой школы классической геополитики

Петр Рукавицын

В последние годы возрос интерес к геополитике – науке, изучающей важнейшие закономерности функционирования и эволюции современного мирового общества.

Сложились национальные школы геополитики, которые на разных этапах своего существования вносили определенный вклад в развитие геополитической науки. К числу крупнейших из них относится немецкая школа классической геополитики (НШКГ).

Одной из важнейших концепций, разработанных НШКГ, была **концепция борьбы за жизненное пространство**.

Основатель НШКГ Карл Хаусхофер считал проблему жизненного пространства ключевым вопросом геополитической науки в целом. Он подчеркивал, что эта молодая наука при правильном ее понимании являлась одним из наиболее эффективных средств борьбы за справедливое распределение жизненного пространства на Земле¹.

Проблеме справедливого распределения жизненного пространства и борьбы за его расширение не меньшее внимание, чем глава НШКГ, уделяли и другие представители немецкой школы классической геополитики на протяжении всей ее истории (1919-1945 гг.).

Но приоритет в разработке геополитических аспектов этой темы принадлежит не К.Хаусхоферу, а классикам геополитики Фридриху Ратцелю и Рудольфу Челлену.

В конце XIX в. в Европе все большее беспокойство ученых вызывали темпы роста населения как в отдельных странах, так и на земном шаре в целом, а также возможное обострение дефицита продовольственных ресурсов.

РУКАВИЦЫН Петр Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры зарубежной военной информации Военного университета.

Ключевые слова: геополитика, жизненное пространство, Хаусхофер.

По мнению Ратцеля, проблему роста численности населения могло бы решить расширение колониальных владений государства: "На небольшом участке земли становится слишком много людей. Они вступают в слишком близкое соприкосновение друг с другом, задевают, борются и истощают друг друга, если колонизация не приносит нового пространства"².

Ф.Ратцель считал законом исторического развития постоянные войны между народами для захвата территории. Опираясь на принципы социал-дарвинизма, он рассматривал государства в качестве своего рода живых организмов, ведущих постоянную борьбу за существование.

Не отрицал использования войн для захвата жизненного пространства и Р.Челлен. ИРатцель, и Челлен во многом опирались на теорию, выдвинутую в конце XVIII в. английским экономистом Т.Мальтусом, который считал, что темпы экономического роста постоянно отстают от темпов роста населения, поэтому в дальнейшем проблема перенаселения будет все больше обостряться и человечество не сможет себя прокормить.

Таким образом, к моменту формирования немецкой школы классической геополитики история исследования европейской наукой проблем перенаселения и нехватки жизненного пространства насчитывала более 100 лет. На начальных этапах своего развития (1919–1931 гг.) НШКГ разработкой концепции борьбы за жизненное пространство внесла определенный вклад в исследование данной проблемы, привлекавшей внимание ученых разных стран на протяжении многих десятилетий.

Категория “жизненное пространство” в трактовке немецкой геополитической школы

До 1939 г. представители немецкой школы классической геополитики (НШКГ) рассматривали немецкое жизненное пространство как территорию компактного проживания немцев в составе рейха и за его пределами. Но когда весной 1939 г. гитлеровская Германия окончательно стерла с карты Европы Чехословакию, подчинив рейху Богемию и Моравию с преимущественно чешским населением, немецкая геополитическая школа вынуждена была отреагировать на это.

Впервые развернутое толкование термина “жизненное пространство” было дано Куртом Вовинкелем (сентябрь 1939 г.)³. К.Вовинкель вычленил три уровня жизненного пространства Германии:

Первый уровень представляла собой территория, на которой немецкий крестьянин обрабатывал землю и фор-

мировал окружающий его ландшафт в соответствии со своими национальными взглядами и представлениями;

Второй уровень жизненного пространства – это сфера экономических интересов Германии, территория тех иностранных государств, предприятия которых тесно связаны договорными отношениями с немецкой промышленностью;

Третий уровень – это сфера культурного влияния Германии.

В дальнейшем толкование немецкой геополитической школой данного понятия было приспособлено к сложившейся военно-политической ситуации. Речь, правда, не шла об открытом одобрении агрессии.

Но это делалось в завуалированной форме в статьях, опубликованных в “*Zeitschrift für Geopolitik*” в годы Второй мировой войны.

Предпосылки формирования концепции

Поражение Германии в Первой мировой войне стало не только поводом для формирования самой НШКГ, но и причиной постоянного пристального внимания представителей школы к проблеме распределения жизненного пространства между государствами в целом и между ведущими мировыми державами в частности. Ведь Германия по итогам Первой мировой войны в соответствии с Версальским договором потеряла 12% своей территории и все колонии, (площадь которых в несколько раз превышала площадь метрополии), лишившись доступа к дешевым природным ресурсам.

Положения договора значительно снижали международный статус Германии и сокращали сферу ее влияния, были правовой основой передачи соседним государствам территорий, большую часть из которых немцы считали исконно германскими. Сложившаяся ситуация воспринималась большинством населения как оскорбление. Немцы считали, что, вычеркнув Германию из списка мировых держав, победители в Первой мировой войне обошлись с ними как с третьеразрядной африканской страной.

Таким образом, исходной точкой и оправданием дальнейшей разработки немецкой школой классической геопо-

литики концепции борьбы за жизненное пространство стала пользовавшаяся безоговорочной поддержкой всей нации идея о необходимости ревизии унижительных для Германии положений Версальского договора. Но их фактическая ликвидация не уменьшила интереса НШКГ к концепции борьбы за жизненное пространство. В основе ее разработки лежали причины более глубокого порядка.

Характеризуя общественные настроения периода зарождения и развития НШКГ, немецкий исследователь Б.Хиплер отмечает, что К.Хаусхофер и его современники жили в атмосфере панического страха перед перенаселением⁴

В те годы в Германии было широко распространено убеждение, что при сохраняющихся высоких темпах роста населения немецкое сельское хозяйство просто не сможет обеспечить своих граждан достаточным количеством продуктов питания. Народ Германии в годы Первой мировой войны, особенно зимой 1916–1917 гг., уже столкнулся с нехваткой продовольствия. Поэтому голод был для многих немцев частью их жизненного опыта. И разговоры о возможном недостатке продуктов питания находили широкий отклик у общественности.

Демографические и экономические аспекты концепции борьбы за жизненное пространство

Важнейшую роль в разрабатывавшейся НШКГ концепции борьбы за жизненное пространство играли тесно связанные между собой демографический и экономический аспекты. Плотность населения в различных странах составила основу аргументации немецкой геополитической школы. Многие страны, по мнению К.Хаусхофера, обладая небольшой территорией,

также сильно страдали от перенаселения на фоне изобилия малозаселенных земель в основных европейских колониальных державах.

Так, в британской, французской, бельгийской и нидерландской колониальных империях плотность населения в 20-х годах прошлого века составляла 7, 9, 15 и 26 чел. на 1 кв. км соответственно. В то время как в Германии, Южной и Центральной Японии,

Италии цифры были абсолютно иные: 133, 200 и 140 чел. на 1 кв. км⁵.

В соответствии с разработанной немецким географом А. Пенком методикой учета плодородия почв и плотности проживающего на них населения НШКГ разделила все страны на три группы:

– в первую попали те, кто больше остальных пострадал от перенаселенности: Великобритания (без учета колоний), Бельгия, Голландия, Япония, Германия, Швейцария, Италия, Австрия;

– ко второй группе были отнесены государства, в которых соотношение площади и численности населения было оптимальным;

– в третьей группе были объединены государства с избыточной площадью. В основном это были африканские колонии, латиноамериканские государства и Австралия⁶.

На основе такой градации немецким геополитиком Г. Гриммом был введен в оборот скорее пропагандистский, чем научный термин “народ без пространства”. Таким народом Гримм, в первую очередь, называл немцев.

В 1926 г. им была написана ставшая бестселлером книга “Народ без пространства”. А в 1935 г. в Германии даже был снят фильм с одноименным названием по его сценарию⁷.

Несколько позднее Р. Хенниг ввел в употребление понятие “пространство без народа”.

К числу стран, населенных “народами без пространства”, немецкие геополитики обычно причисляли, наряду со своей страной, будущих союзников Германии по Антикоминтерновскому пакту – Японию и Италию.

Не меньшее сочувствие у автора вызвали и “страдания японского народа”: “Здесь количество жителей, по численности превышающее половину населения

США, зажато на территории, которая составляет около двух третей площади американского штата Калифорния!”⁸.

При этом американцы, начиная с 1882 г., всячески пытались сократить японское экономическое влияние в сельском хозяйстве Калифорнии (представители Страны восходящего солнца в некоторые годы владели здесь почти тремя четвертями посевных площадей). В частности, властями США был введен запрет на получение японцами в наследство земельных участков в Калифорнии⁸.

Вопиющая несправедливость в вопросе распределения территорий, по мнению К. Хаусхофера, должна была быть устранена: “...обладатели резервных пространств Земли обманулись бы, поверив, что зажатые в тиски на своей народной почве миллионы китайцев, немцев, итальянцев и японцев без попытки справедливого проведения границ добровольно согласятся голодать перед лицом пустующей колонизованной земли, занятой приблизительно 6 млн. австралийцев, владеющих пространством, где могут жить 60 млн. человек”⁵. И устранена путем передела территорий, потому что снижение плотности населения за счет уменьшения рождаемости немецкие геополитики считали неприемлемым.

Наиболее четко позицию НШКГ по данному вопросу сформулировал Й. Фолькерс: “Последовать “доброму совету” англичан и американцев ограничить рождаемость и таким образом получить достаточное количество жизненного пространства равнозначно самоубийству народа. Германия с низкой плотностью населения станет жертвой политического давления, обусловленного ее географическим положением ... На западе нашим соседом является не Франция в традиционном смысле, а Великая французская империя, раскинувшаяся от Рейна и Ла-Манша до Конго со 107 млн. французов, из которых 66 млн. являются “цветными французами”. На востоке мы подвергаемся давлению 172 млн. русских ... Если мы посчитаем население более мелких государств, с которыми граничит Германия, то получится, что на нас

оказывается демографическое давление величиной 325 млн. чел., которое постоянно возрастает за счет повышенной рождаемости, особенно на востоке. Совершенно ясно, что немецкий народ не выдержит такого демографического давления в политическом и военном отношении при сокращении своего населения или медленных темпах его роста"⁹.

Еще в 1928 г. Р.Хенниг в книге "Геополитика. Учение о государстве как живом организме" попытался выработать научную основу измерения силы демографического давления, для чего он просто предложил число жите-

лей соседних государств, с которыми имеется общая сухопутная граница, делить на число жителей собственной страны⁸.

Недостатки этого метода очевидны – складывать вместе население союзников и противников вряд ли имеет смысл. В то же время, если отвлечься от использования немецкими геополитиками искусственных формул, следует отметить всю важность учета ими демографического фактора при оценке геополитической обстановки. Эта идея несколько не утратила своей актуальности и в настоящее время.

Формы борьбы за пространство

Анализ одной из важнейших концепций немецкой геополитической школы невозможен без ответа на вопрос, какие формы борьбы за пространство НШКГ признавала в качестве допустимых?

С самых первых лет существования школы речь шла о возвращении территорий, отторгнутых по Версальскому договору, о воссоединении с компактно проживающими в соседних государствах немецкими диаспорами, а также о возврате немецких колоний.

В 1926 г. была опубликована статья Эриха Обста "Мы требуем вернуть наши колонии!". Она была проникнута пафосом этического империализма – зародившегося в начале XX в. идейного течения, приверженцы которого считали, что имевшие колонии европейские страны выполняли большую цивилизационную миссию, то есть действовали не в своих эгоистических интересах, а в интересах всего человечества.

"Мы придем в качестве истинных друзей к людям другой расы и культуры. Они нуждаются в нашей защите, чтобы стать равноправными членами семьи народов. Мы хотим стать для них родителями, роди-

телями в самом святом смысле этого слова"¹⁰, – отмечал автор статьи.

Но далее он открытым текстом излагал интересы Германии, остро нуждавшейся в колониях. Во-первых, в колонии смогло бы переселиться избыточное население фатерланда. Во-вторых, Германии в условиях, когда иностранные государства отошли от принципов свободной торговли и установили высокие таможенные барьеры, новые рынки сбыта и источники дешевого сырья были крайне необходимы. Без них Германия, по мнению автора, не смогла бы выплачивать репарации странам Антанты.

Поэтому возвращение Германии колоний соответствовало и их интересам. "Германия должна погибнуть, если не получит обратно свои колонии"¹⁰, – такой вывод сделал Э.Обст в конце своей публикации.

До прихода Гитлера к власти немецкие геополитики, осознавая всю ограниченность возможностей своего отечества, неоднократно выступали с призывами к ведущим европейским странам по доброй воле предоставить Германии возможность вновь стать колониальной державой.

Но к 1935 г. в руководстве немецкой школы классической геополитики наметились серьезные разногласия по колониальному вопросу. Если К.Хаусхофер по-прежнему рассматривал возвращение Германии колоний в качестве основного способа решения проблемы нехватки жизненного пространства, то другой влиятельный представитель НШКГ К.Вовинкель вслед за А.Гитлером считал этот путь тупиковым, полагая, что все вопросы можно решить захватом земель на востоке. В ананимной статье “Нужны ли нам колонии?”¹¹ были изложены следующие пять аргументов, доказывавших ошибочность продолжения Германией борьбы за возвращение колоний:

1. Получение колоний невозможно без содействия Великобритании.

2. Обладание колониями означает сырьевую зависимость.

3. Колониальные владения требуют военной защиты.

4. Расселение в колониях ухудшит расовый состав населения рейха.

5. Обладание колониями втянет Германию в межрасовую борьбу¹¹.

В приведенных выше аргументах прослеживается заметное влияние нацистской идеологии на точку зрения К.Вовинкеля в данном вопросе и его попытка совместить ее со взглядами НШКГ. Реакция К.Хаусхофера на данную публикацию была отрицательной, и он не скрывал ее.

Вариант расширения жизненного пространства Германии за счет возвращения ей африканских колоний, несмотря на противодействие К.Вовинкеля, оставался предметом пристального внимания немецких геополитиков вплоть до начала Второй мировой войны. Новым стимулом для его обсуждения стало подписание 30 сентября 1938 г. Германией, Англией, Францией и Италией Мюнхенского соглашения,

развязавшего нацистам руки в “решении чехословацкого вопроса”.

К.Хаусхофер восторженно воспринял это событие. Он расценил его в качестве пролога к установлению “принципиального мира” между Германией и Великобританией и считал в тот момент вполне возможным восстановление германской колониальной империи при поддержке англичан¹². Тогда ему даже показалось возможным объединение усилий европейских наций в проведении согласованной колониальной политики. Подобные взгляды были характерны и для других представителей НШКГ.

Все это свидетельствовало о том, что вплоть до начала Второй мировой войны в рамках немецкой геополитической школы доминировало стремление к решению вопроса расширения германского жизненного пространства без применения средств военного насилия.

В этом отношении К.Хаусхофер, считавший себя учеником Ф.Ратцеля, не в полной мере разделял взгляды учителя. Оптимальным, по мнению основателя НШКГ, было в той или иной степени мирное присоединение новых территорий. Он с восхищением следил за политикой Гитлера, который осуществил практически бескровный аншлюс Австрии и захват Судетской области.

Карл Хаусхофер до конца 1938 г. считал благом для своего отечества объединить в его границах все территории, населенные этническими немцами, а в случае невозможности это сделать переселить своих соотечественников на территорию рейха.

Данная идея была достаточно популярна среди немецких геополитиков. Они видели в ней реальное решение крайне сложной и масштабной проблемы обеспечения прав соотечественников, проживавших за рубежом.

Ведь после Первой мировой войны за границами рейха оказалось, по подсчетам

НШКГ, около 30% от общего числа немцев¹³.

Идеальным, по их мнению, было бы совмещение национальных и государственных границ. Но, по признанию К.Хаусхофера, его школе, несмотря на продолжительные дискуссии по вопросу определения принципов проведения справедливых границ на этнически неоднородных территориях, так и не удалось прийти к решению этой проблемы¹⁴.

Будучи президентом Национального союза немцев, живущих за границей, К.Хаусхофер занимался практической организацией переселения немцев из стран Восточной Европы в Германию и на захваченные польские территории на рубеже 30–40-х годов XX в. При этом он был противником ассимиляции представителей других национальностей.

После окончания Второй мировой войны К.Хаусхофер решительно отрицал свою поддержку агрессивных планов и действий нацистского руководства по захвату жизненного пространства на Востоке. Действительно, даже в опубликованных в годы фашистской диктатуры работах основателя НШКГ отсутствуют прямые призывы к захвату чужих территорий. Но в то же время глава немецкой геополитической шко-

лы К.Хаусхофер занял позицию замалчивания агрессивного характера войны, которую вела гитлеровская Германия и представления ее исключительно в виде противостояния двух геополитических коалиций. Позиция главы НШКГ в данном вопросе была определяющей для всего профашистского направления, существовавшего в рамках немецкой школы классической геополитики.

К такой позиции НШКГ пришла не сразу.

На протяжении многих лет немецкие геополитики предлагали мирные способы обеспечения продовольствием растущего населения планеты в целом и Германии в частности. Речь шла о расширении посевных площадей (так называемая внутренняя колонизация), повышении производительности труда в сельском хозяйстве и изменении его специализации¹⁵. Захват чужих или спорных приграничных территорий с уничтожением или вытеснением с них местного населения Хенниг называл варварством и близорукостью⁸. Но в то же время немецкие геополитики во многом унаследовали от своих предшественников оправдывавший агрессию социально-дарвинистский подход к оценке государств и закономерностей их развития.

Таким образом, сформулированная в 20-е годы XX в. концепция борьбы за жизненное пространство возникла в русле развития европейской научной мысли. Изначально целью немецких геополитиков при разработке концепции было возвращение утраченных после Первой мировой войны немецких земель и колоний, а также объединение территорий, где этнические немцы составляли большинство населения, в рамках единого германского рейха. Поэтому практические шаги Гитлера в этом направлении (возвращение Саарской области, аншлюс Австрии и присоединение Судетской области) нашли у представителей НШКГ не меньшую поддержку, чем у всего населения Германии.

После того как Гитлер перешел к реализации своих планов агрессии и уничтожения народов, занимавших необходимое для немцев жизненное пространство, НШКГ в лице своего профашистского направления и главы школы К.Хаусхофера, по сути, продолжала поддерживать политику фюрера. При этом немецкие геополитики

литики говорили о вынужденности его действий, о том, что только таким образом можно было решить проблему перенаселения.

Ошибка НШКГ заключалась в неоправданном преувеличении проблемы перенаселения. Временную тенденцию сочетания высоких темпов роста населения и отстающего от них производства продуктов питания представители немецкой геополитической школы вслед за многими другими учеными возвели в абсолют.

Ситуацию усугубляла распространенность социально-дарвинистских взглядов среди немецких геополитиков, отрицание ими, правда подчас небезосновательное, эффективности норм международного права в тот исторический период. В результате НШКГ нанесла большой ущерб своему авторитету как сотрудничеством с фашистским режимом, так и ошибочным подходом к решению важной научной проблемы.

В то же время нельзя не отметить и позитивных аспектов, проявившихся при разработке НШКГ данной концепции. Немецкие геополитики проанализировали влияние демографического фактора на геополитическую обстановку. Ими было введено в научный оборот понятие демографического давления, актуальность которого сохраняется и в современной ситуации.

Вклад, внесенный немецкой геополитической школой в развитие политической теории, в значительной степени сохраняет свою актуальность и сегодня. Проблема борьбы за жизненное пространство не исчезла с повестки дня. С течением времени изменились формы этой борьбы, а цели остались прежними. Если раньше государства стремились к захвату территорий в целях эксплуатации находившихся там ресурсов, то теперь обеспечение доступа к ним осуществляется иными, в первую очередь экономическими и политическими, средствами.

Но встречаются и рецидивы уже завершившейся эпохи классической геополитики.

Война в Ираке, начатая под предлогом насаждения демократии на Ближнем Востоке и направленная на усиление американского контроля над основным мировым регионом нефтедобычи; попытка отстранить от власти Уго Чавеса и поставить под свой контроль Венесуэлу, которая обеспечивает 15% поставок нефти в США – все это звенья одной цепи.

Таковы крайние формы современной борьбы за ресурсы, которую немецкие геополитики называли борьбой за жизненное пространство.

Сегодня мир стоит на пороге ряда ресурсных кризисов, разрешение которых не всегда будет ограничиваться использованием только мирных средств, а именно: предстоит ожесточенная борьба за источники питьевой воды. Глобальная нехватка продовольствия и вызванный этим рост цен уже сегодня заставляют китайские власти стимулировать своих сельхозпроизводителей к покупке или аренде пахотной земли за рубежом. Но в силу ограниченности земельных ресурсов неизбежен рост конкуренции за обладание ими. Будет обостряться и борьба за месторождения углеводородов, в т.ч. и путем попыток вывести их из-под национальной юрисдикции. Конфликты эпохи классической геополитики еще долго будут спутниками мирового сообщества.

Примечания

¹ *Haushofer K. Grundlagen, Wesen und Ziele der Geopolitik // Bausteine zur Geopolitik. Berlin. 1928. S. 41.*

- ² *Ratzel F.* Politische Geographie. München. 1903. S. 359.
- ³ *Vowinckel K.* Zum Begriff Lebensraum // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 638–639.
- ⁴ *Hipler B.* Hitlers Lehrmeister. St. Ottilien: EOS-Verlag, 1996. S. 212.
- ⁵ *Хаусхофер К.* О геополитике. М.: Мысль, 2001. С. 108–109, 185–186.
- ⁶ *Haushofer A.* Bemerkungen zum Problem der Bevölkerungsdichte auf der Erde // Zeitschrift für Geopolitik. 1926. S. 793.
- ⁷ *Ганфштенль Э.* Гитлер. Утраченные годы. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 307.
- ⁸ *Hennig R.* Geopolitik. Die Lehre vom Staat als Lebewesen. Leipzig, Berlin. 1928. S. 270, 275, 277, 205, 202.
- ⁹ *Folkers J.U.* Geopolitische Geschichtslehre und Volkserziehung. Heidelberg – Berlin – Magdeburg: Kurt Vowinckel Verlag, 1939. S. 26.
- ¹⁰ *Obst E.* Wir fordern unsere Kolonien zurück! // Zeitschrift für Geopolitik. 1926. S. 151–152, 160.
- ¹¹ *Benötigen wir Kolonien?* // Zeitschrift für Geopolitik. 1935. S. 647.
- ¹² *Haushofer K.* Bericht über den indopazifischen Raum // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 53.
- ¹³ *Heymann E.* Nationalitätenpolitik // Zeitschrift für Geopolitik. 1928. S. 929.
- ¹⁴ *Haushofer K.* Apologie der deutschen “Geopolitik” // *Jacobsen H.-A.* Karl Haushofer. Leben und Werk. Boppard am Rhein. 1979. Bd. I. S. 643.
- ¹⁵ *Maull O.* Die Umwertung des menschlichen Lebensraumes in naher und ferner Zukunft // Zeitschrift für Geopolitik. 1928. S. 88; Bausteine zur Geopolitik. Berlin, 1928. S. 206; *Folkers J.U.* Geopolitische Geschichtslehre und Volkserziehung. Heidelberg – Berlin – Magdeburg: Kurt Vowinckel Verlag, 1939. S. 24.

**Подписка на 2008 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**